

В этот момент никто не обратил внимания, что в пространстве, которое «шторм» с трудом вскрыл, находилась только пустая «комната» с несколькими металлическими дверьми, которые выглядели так, будто их поставили в спешке.

Если бы здесь была команда «искр», которая выполняла задания по «рекультивации руин», они бы сразу поняли, что это пространство, похожее на раковину моллюска, – это «руины».

Когда станция подвергается вторжению внешних врагов, начальник станции в последний момент активирует «защиту руин». В этот момент станция разрывает все связи с человеческими поселениями и перестает защищать находящиеся внутри людей. Она сжимается в крошечную пространственную точку, жертвуя жизнями, чтобы спрятать самые ценные вещи станции.

Перед отъездом Ворон тайно передал Джасмин право активировать «защиту руин» и оставил ей телефон.

Он, конечно, волновался. Если бы была возможность, Ворон обязательно оставил бы с ними взрослого, но сейчас просто не было свободных рук.

В «Лабиринте» было всего несколько взрослых. Сам он должен был притвориться «убийцей одарённых», чтобы пройти через ловушку, и его боевые способности явно были недостаточны. Чтобы не провалить миссию при первом же появлении, ему нужно было взять с собой бойца. Работу Габриэля никто другой выполнить не мог. Что касается Листера и велоцираптора... их нельзя было считать надёжными, в критический момент они были менее полезны, чем несовершеннолетние, так что их отправили помогать Габриэлю.

Таким образом, четверо подростков – Джасмин во главе, с Клубникой, Маем и Эрцянь, а также с маленьким медведечеловеком, запертым в механизмах «Лабиринта», остались одни на свалке списанных машин.

Вокруг была только ржавая металлическая техника, ни одного живого человека... Конечно, живые «люди» были бы еще страшнее.

Важные вещи – оставшиеся запрещенные предметы и творения мастеров – были аккуратно собраны внимательной Эрцянь и лежали у ее ног, готовые к быстрому бегству.

Если бы Джасмин была одна, она бы совсем не боялась. Побег из подземного города и от Службы безопасности вампиров были куда опаснее. Но проблема в том, что раньше она была просто младшей в команде, и ей нужно было только быть смелой, ведь кто-то всегда прикрывал ее тылы.

Теперь же она стала капитаном.

Джасмин пыталась научиться той расслабленности, которая была у Ворона, который даже в самый критический момент мог фотографироваться для памяти, и хотела поддержать моральный дух команды, но поняла, что это не ее стиль, и продолжила играть роль холодной девушки.

Однако, к ее удивлению, управлять командой оказалось не так сложно.

Эрцянь была немного старше их, молчаливая и внимательная, и благодаря ей они никогда ничего не забывали. А Клубника и Май, которые всего несколько месяцев назад были «домашними питомцами», теперь словно переродились. Эти «макароны», которые раньше не

могли ходить без внешней поддержки, теперь могли даже обсуждать с ней планы.

Джасмин, конечно, видела, что они боятся, но в отсутствие взрослых каждый подросток, несмотря на внутренний страх, изо всех сил старался казаться спокойным и зрелым перед товарищами.

Еще больше ее удивило то, что она ожидала, что Ворон будет давать указания только в ключевые моменты, а они будут их выполнять. Но вместо этого Ворон постоянно отправлял сообщения, объясняя, что происходит снаружи.

Он словно полностью верил, что они не испугаются реальной ситуации и не наделают ошибок в панике.

Иногда его сообщения были краткими, а иногда, видимо, набранными вслепую, с кучей опечаток и ошибок. Получив такое сообщение, четверо садились вместе и обсуждали, что оно значит, анализируя ситуацию снаружи.

Во-первых, их главная цель – выявить предателей среди людей. Эти предатели наверняка поддерживают связь с вампирами, поэтому нельзя спугнуть их, и «Лабиринт» должен оставаться там, где его ожидает увидеть вампир Чарли Ян.

Во-вторых, хотя «Лабиринт» – это важная приманка, нельзя позволить вампирам его захватить.

Когда пали предыдущие руины, вся станция и несколько команд «искр» пожертвовали жизнями, чтобы защитить ценные творения мастеров. Если ради поимки предателей просто «обменяться» на них, это будет неправильно.

Поэтому Джасмин и ее команда знали, что их задача невелика, но очень сложна.

Когда вампиры начали обыскивать свалку, Ворон сразу же предупредил их оставаться на месте и не паниковать.

Потому что враг... одна из сторон врага – та, что знает их местоположение – нуждается в том, чтобы «убийца одаренных» сначала затаился, а затем появился в кульминационный момент. Она не только не выдаст их раньше времени, но и в какой-то степени поможет скрыть их присутствие.

Но, несмотря на это, когда через «безграничное зеркало» они увидели вокруг себя множество вооруженных вампиров, Клубника так занервничала, что съела четыре таблетки для устранения запаха, и у нее даже онемели зубы. Даже у Джасмин ладони покрылись потом.

Затем начался первый хаос. Ян использовал поддельный «шторм», чтобы вызвать замешательство и заставить самых нетерпеливых тайных рас вступить в бой. Без использования каких-либо творений, весь грузовик ощущал вибрации земли. Несущиеся творения, тайные расы, летящие камни... «Безграничное зеркало» теряло связь с одной поверхностью за другой, и дети в «Лабиринте» уже не могли видеть, что происходит снаружи, чувствуя себя как маленькие жучки, цепляющиеся за листок в бушующем море.

Но Ворон не дал им команды действовать.

Когда тело льва-человека ударилось о грузовик, Клубника уже не могла сидеть на месте, Эрцьянь нервно проверяла все вещи, а Джасмин несколько раз неуверенно набирала сообщение на телефоне, но потом стирала его слово за словом. Громкий звук заставил всех четверых

подпрыгнуть, Май, испугавшись полуразрушенного полузверя в зеркале, закрыл глаза и, обнимая сумку с запрещенными предметами, что-то бормотал.

Джасмин тоже нервничала и хотела отругать его, но вдруг заметила торчащий из сумки уродливый запрещенный предмет.

Ее осенило: каждая частичка «искры» в этих запрещенных предметах, как и зуб, который дала ей Эли, несла в себе дух человечества. Их когда-то отняли чужаки и превратили в уродливые проклятые предметы, и, если бы они знали об этом, они бы не смогли умереть спокойно.

Но они вернули эти частички «искр». Если там действительно есть души, которые не могут упокоиться, то сейчас они... наверное, наблюдают за ними?

Не знаю, было ли это ее воображение, но Джасмин действительно почувствовала, что частички «искр» из «священных» как-то откликаются на ее мысли.

Май, которого кто-то дернул за руку, приоткрыл глаза и с удивлением увидел, что Джасмин тоже положила руку на его сумку.

Неужели даже Джасмин просит защиты?

Эта мысль чудесным образом успокоила его, и он попытался утешить ее:

- Не бойся, мы обязательно будем счастливы...

Джасмин бросила на него презрительный взгляд.

- Эй, вы там, - она даже не использовала уважительного обращения, хлопнув по сумке с запрещенными предметами, - если среди вас есть те, кого предатели погубили, то ждите, мы идем за вами мстить.

Май:

- ...

Клубника поняла, что происходит, и, схватив Эрцянь, тоже положила руку на сумку, неуверенно поддерживая временного капитана:

- Да! Мы... мы очень сильные!

Джасмин внезапно почувствовала вдохновение и выпалила:

- Не благодарите.

Клубника и другие переглянулись:

- Не благодарите!

И в этот момент оглушительный грохот заполнил весь «Лабиринт», а телефон в руках Джасмин начал бешено вибрировать.

Когда настоящий «шторм» обрушится на поле боя, настанет их время действовать.

Ворон также изучил семейные традиции и политическую позицию Макаевев. Он знал, что,

когда новый начальник полиции появится, это будет очень эффектно.

«Шторм» – это хорошая способность, атака большой площади, которая не различает своих и чужих. Когда он обрушится, все, будь то люди или призраки, временно потеряют свои чувства!

Джасмин решительно приказала:

- Действуем!

«Лабиринт» мог открыть «дверь» в любом месте грузовика. Когда «шторм» обрушился, и убийцы сражались в хаосе, никто не заметил, как трое подростков вылезли из-под грузовика.

Грузовик с «Лабиринтом» как раз остановился над люком канализации, который был заранее открыт, а рядом лежало маленькое зеркальце. Используя «безграничное зеркало», они могли открыть «дверь» под грузовиком и сразу спрыгнуть вниз.

Эрцьянь, как самая старшая, первой ловко прыгнула вниз, за ней последовали Клубника и Май. Оказавшись внизу, они вместе попытались вытащить маленького медведечеловека Марка, который застрял в люке.

Марк, который все это время был заперт в «одиночной камере», был в полной растерянности и плакал.

- Замолчи! – Май внизу отчаянно царапал его мохнатую ногу. – Не вдыхай так сильно, живот! Живот не влезет!

Хотя это был двухметровый медведь, за время, проведенное вместе, он полностью лишил их какого-либо уважения, так как даже простейшие арифметические действия не мог освоить, несмотря на усилия всех четверых.

Наконец, Джасмин, замыкающая группу, сильно наступила на голову медведечеловека, и с силой «суда» втолкнула его в канализацию. Внизу раздался громкий звук, но в шуме «шторма» и криках он был едва слышен... Да и в любом случае, медведечеловек уже был в таком состоянии, что глупее от этого точно не стал.

Сердце Джасмин бешено колотилось от адреналина, и она быстро активировала программу «защиты руин». Сняв «Лабиринт», который служил пространственной «дверью», она аккуратно закрыла его и взяла с собой.

Когда станция активирует «защиту руин», вышестоящие органы получают уведомление, и заранее оставленный там «ключ» для восстановления руин также активируется.

Хотя на самом деле все знали, что «Лабиринт» контролируется «таинственными», формально он все еще был общественной станцией. В момент активации защиты Святилище, ассоциации врачей и мастеров одновременно получили сообщение.

Дежурный ассоциации мастеров был шокирован и трижды протер глаза, прежде чем убедился, что на «каменной плите руин» появилось название станции «Лабиринт». Он вскочил и побежал сообщать новость.

Однако дежурный старейшина ассоциации и несколько высокопоставленных «мастеров» по какой-то причине отправились на новую базу, которая все еще строилась, и связаться с ними было невозможно!

Конечно, связаться было невозможно.

Ассоциация мастеров получила анонимные материалы, из которых узнала, что единственное окно в новый базу, где хранится кристалл пламени «неполного пути», – станция «Лабиринт», – оказалась установлена на старом грузовике и въехала в подземный город вампиров!

Ассоциация мастеров пришла в ярость и немедленно отправилась к «покровителю» начальника станции «Лабиринт» – Хони, чтобы потребовать объяснений.

Однако Хони была «гневной» третьего уровня, а мастера, чей максимальный уровень был вторым, и которые не были бойцами, конечно, боялись получить по зубам. Поэтому они не пошли одни, а связались с ассоциацией врачей, чтобы вместе потребовать ответа от Святылища: будут ли они еще использовать творения мастеров и смогут ли контролировать свою сумасшедшую старуху.

Святылище также было шокировано и отнеслось к этому очень серьезно. Получив уведомление, старейшина Дамианос лично прибыл с людьми, чтобы расследовать действия Хони и начальника станции «Лабиринт».

Однако, когда они попытались вызвать начальника станции на допрос, выяснилось, что он самовольно стер связь между станцией и базой!

«Лабиринт» был одной из святынь ассоциации мастеров, сданной в аренду общественной станции, и теперь его просто украли. Мастера пришли в ярость.

Старейшина Дамианос из Святылища, услышав это, сказал: «Это неслыханно, нужно тщательно расследовать», а затем приказал своим головорезам задержать всех гостей из обеих ассоциаций и конфисковать их средства связи.

Только один «высокопоставленный мастер», который следовал за старейшиной, тихо передал сообщение.

Это был мастер второго уровня, но он не был выпускником школы ассоциации мастеров, а стал «искрой», случайно столкнувшись с остатками «искры» мастера, и был принят в ассоциацию благодаря своему таланту. Он был молчалив и не вписывался в круг своих «благородных» коллег. В молодости он, видимо, жил тяжело, и его правая рука ниже локтя была ампутирована, а вместо нее был установлен громоздкий протез.

Конечно, конфисковать средства связи не означало конфисковать чью-то руку. И мастера даже не знали, что в ладони этого дешевого и уродливого протеза была встроена хитроумное творение мастера.

Другая сторона находилась в подземном городе Сияющая Звезда, в том самом знаменитом седьмом районе «Белой ночи».

Когда Габриэль впервые «увидел» творение мастера на руке Ян, информации было недостаточно, и он успел лишь понять общую ситуацию с точки зрения Ян. Он быстро отредактировал краткое сообщение и отправил его в общий чат участников операции.

Информации было недостаточно, и «проницательность» низкого уровня не могла отследить так далеко.

К этому моменту «обаяние» в руках Габриэля почти закончилось, и, будь здесь настоящий

«проницательный» первого уровня, его глаза, вероятно, уже перегрузились бы от недостатка энергии.

Джасмин, уже спустившаяся в канализацию и закрывшая за собой люк, взглянула на сообщение на телефоне:

- Белый говорит, что «возможно, нужно позволить им продолжать связываться»... Подождите, что это значит? Если они продолжают связываться, что, если они обнаружат, что это уже «руины»?

- Не думай об этом, старейшина Хони и другие наверняка знают, что делать, это не наша задача! - Май понизил голос, торопя ее. - Капитан сказал нам встретиться...

Джасмин сначала кивнула, пробежала несколько шагов, но затем снова остановилась в нерешительности.

Ворон, увидев Эрцянь, которая одна пришла с кучей вещей и вела за собой медвежонка, сразу понял, что произошло.

Начальник станции мгновенно изменился в лице, успел только сказать Эрику: «Присмотри за ними», схватил огненное ружье, принял обезболивающее и бросился бежать.

В канализации Джасмин пыталась использовать «безграничное зеркало», чтобы сделать «руины» больше похожими на «Лабиринт».

На самом деле, без нее это не помешало бы Ян быстро понять разницу в информации между ней и «штормом» и снова связаться с ее «предателем».

Но Джасмин не знала, что именно слабая атака «безграничного зеркала» заставила Маккавея изначально недооценить ситуацию при «взломе двери», что усилило его разочарование от неудачи и надежно задержало самого молодого «штормового» второго уровня.

Три стороны в подземном городе боролись друг с другом, ассоциация мастеров была в шоке, а «таинственные» спорили. Неприметный мужчина скромно сложил руки, скрывая написание сообщения под длинными рукавами.

Если бы у Ян было время взглянуть, она бы увидела, что он писал: «Старейшины пришли, проверили и подтвердили, что связь с «Лабиринтом» разорвана. «Таинственные» тоже пришли, но их позиция подозрительна, они конфисковали наши средства связи. Сейчас стороны спорят, я тайно связываюсь с тобой через творение, спрятанное в протезе...»

Последнее слово «творение» было написано только наполовину.

Слово «протез» уже было раскрыто «проницательностью».

И в этот момент по всему полю боя вспыхнул «святой свет», сметая всех вампиров и мастеров тайных рас. В смертоносном белом свете никто не заметил, как люк канализации тихо открылся, и из него вылезла смелая маленькая «ягодка».